

Житъе-бытхе Петра Великаго въ Дани 1).

(Дневникъ).

Петръ уклоняется отъ ѣзды въ королевской каретѣ.--Торжественный въездъ Царицы въ Копенгагенъ.--Подробный списокъ размѣщенія по квартирамъ Петра и его свиты.--Ненасытная любознательность и проникательная наблюдательность Петра.--Петръ разбираетъ астрономическіе инструменты.--Прибытіе русскаго флота.--Король на русской эскадрѣ.--Развѣдочная поѣздка Петра къ шведскимъ берегамъ.--Шведы встрѣчаютъ его огнемъ.--Арестъ Петра въ Копенгагенѣ въ одеждѣ голландскаго крестьянина.--Поѣздка Петра въ Гельзингеръ и оригинальный способъ Петра удостовѣриться въ боевой способности гарнизона. Петръ производитъ развѣдку Гельсинборга.

Рано утромъ 7 (18) іюля король послалъ карету за Петромъ, но вмѣсто того, чтобы поѣхать къ королю, Царь пѣшкомъ спустился къ ближайшей пристани, и на шлюпкѣ уѣхалъ на свои галеры; съ галеръ онъ, опять на шлюпкѣ, вернулся обратно, но присталъ къ другой пристани, поближе къ дворцу—и здѣсь стояла приготовленная для него придворная карета; Петръ отпустилъ карету и пѣшкомъ прошелъ чрезъ дворцовую площадь прямо во дворецъ мимо караула. Послѣ обѣда у короля оба величества обошли королевскія конюшни, манежъ и цейхгаузъ.

Ночь на 8 (19) іюля Царь провелъ на галерѣ.

8 и 9 (19 и 20) іюля на галерахъ.

10 (21) іюля Царь посѣтилъ военный портъ 2) и обѣдалъ у короля.

1) См. „Русская Старина“, февраль 1915 г.

2) Петръ при случаѣ выразился такъ о флотѣ датчанъ: „Датчане обращаются со своимъ флотомъ, какъ старикъ-мужъ съ молодой женой и пр.“ (Brunn: København).

Въ четвергъ 12 (23) іюля въ Копенгагенъ прибыла Царица и была встрѣчена съ полной церемоніей.

(Она, какъ и самъ Царь, до приѣзда въ Копенгагенъ заѣхала въ городъ Нюкэбингъ на островѣ Фальстерѣ; о пребываніи ея въ этомъ городкѣ аптекарь Сайделинъ (см. выше) записалъ):

Супруга Царя прибыла въ Нюкэбингъ нѣсколько дней спустя послѣ отбытія Царя въ Копенгагенъ; она приѣхала изъ Мекленбурга чрезъ Гольштинію и Голландію; съ послѣдняго острова она на паромѣ переправилась въ Нюкэбингъ; стифтсамтапъ и амтманъ встрѣтили ее на самой пристани парома; предъ ними она не показала себя особенно ласковой или привѣтливой; но когда она, проѣзжая въ каретѣ къ дворцу, въ толпѣ любопытныхъ замѣтила магистра, т.-е. пастора, Оле Лунда, который, благодаря своей сѣдинѣ, отличался весьма почтенной наружностью, она высунулась изъ кареты и глубоко поклонилась ему, вѣроятно принявъ его за патриарха Дании. Она, впрочемъ, чувствовала себя вполне довольной во дворцѣ Нюкэбинга; она прожила здѣсь 5 дней: благороднымъ женщинамъ города пришлось готовить ей столъ поочередно во дворцѣ; дворецъ ей очень понравился также какъ и рѣдкія вина и прочее, чѣмъ возможно было угостить ее; потомъ она уѣхала къ своему господину въ Копенгагенъ. Она была 2-я супруга Царя Петра; онъ взялъ ее отъ мужа, унтеръ-офицера, котораго впоследствии произвелъ въ подполковники...

Король съ Царемъ выѣхали въ окрестности Копенгагена и встрѣтили Царицу недалеко отъ харчевни 15 верстъ отъ города и проводили ее до самыхъ городскихъ воротъ; здѣсь начался торжественный въѣздъ Царицы съ полной церемоніей. Король и Царь отстали отъ Царицы у городскихъ воротъ и направились кратчайшимъ путемъ во дворецъ; во время въѣзда стрѣляли изъ пушекъ по три раза со всѣхъ городскихъ валовъ, и по всѣмъ улицамъ были разставлены солдаты.

Вечеромъ Царь съ супругою обѣдали у короля во дворцѣ; за обѣдомъ король выпилъ за здравіе Царицы изъ золотого эмалеваго бокала, украшеннаго драгоцѣнными камнями, и тутъ же вручилъ бокалъ Царицѣ въ подарокъ. Послѣ обѣда Царь съ Царицей въ лейбъ-каретѣ короля переѣхали въ приготовленную для нихъ квартиру въ домѣ купца Эдингера (подробности у Щербачева: Шестъ документовъ).

Пока Царь жилъ здѣсь, на улицѣ напротивъ его квартиры стоялъ караулъ изъ одной гвардейской роты со знаменами, смѣнявшійся ежедневно съ музыкой. Предъ самымъ входомъ въ

квартиру стояли 4 часовыхъ, два пѣхотныхъ и два конныхъ гвардейца; по корридорамъ также стояли гвардейцы.

(Когда Петръ устроился въ домѣ Эдингера, свита его, чиновники, многіе офицеры и даже солдаты стали устраиваться по домамъ копенгагенскихъ купцовъ и ремесленниковъ; почти ни одинъ изъ дворянскихъ домовъ не предложилъ своего гостепріимства, а все было возложено на тѣхъ гражданъ, которые по правиламъ закона должны были нести постоя. Какъ самого царя помѣстили въ купеческомъ домѣ, такъ и ближайшія къ нему лица были расквартированы у разныхъ шляпочниковъ, виноторговцевъ и мелкихъ чиновниковъ; неохотно датчане заботились о своихъ гостяхъ-союзникахъ; нѣкоторымъ изъ нихъ пришлось даже самимъ пріискать себѣ квартиры. (Приведемъ нѣсколько строкъ изъ списковъ квартирантовъ):

1. Ихъ царскія величества съ придворнымъ штатомъ живутъ во дворцѣ Эдингера на островѣ Фредериксгольмѣ; походныя и багажныя телѣги стоятъ во дворѣ у г-жи Вигантъ. Впрочемъ, Его Царское Величество также занялъ домъ Ленте за Восточными воротами. (Это было въ послѣдствіи, когда Царь выразилъ желаніе жить поближе къ русскому лагерю, расположившемуся именно за Восточными воротами).

(Въ слѣдующихъ за симъ спискахъ выпущены названія улицъ, которыя только могутъ интересовать читателей, знакомыхъ съ топографіей Копенгагена).

2. Генераль-фельдмаршалъ и т. сов. Шереметевъ со своей свитой занимаетъ домъ ассессора Эма на Королевской площади. По требованію города для этого куплена и поставлена мебель.

3. Ген.-адъютантъ съ багажомъ и съ военной канцеляріей въ домѣ Брокдорфа.

4. Великій канцлеръ Галовскій (Головинъ) со свитой у д. ст. сов. президента Мэллера.

5. Т. сов. Толстой съ 1 камердинеромъ, съ пажами и со своими лакеями у Шнуппа¹⁾.

6. Вице-канцлеръ баронъ Шафировъ съ 2 лакеями у виноторговца Ф. Въ послѣдствіи, согласно его просьбѣ, переведенъ на...

7. Кн. Долгорукій, царскій т. сов. и ген.-лейт. въ домѣ виноторговца А. со своими лакеями; въ этотъ домъ, по требованію города, поставлена мебель и отъ города отпущено 1 саж. дровъ и 16 ф. свѣчей, за что уплатилъ городской казначей.

¹⁾ Тотъ Ш., изъ записокъ котораго почерпаны разныя подробности.

Упомянутый князь требуетъ продолженія поставки дровъ и свѣчей, но этого нельзя допустить безъ разрѣшенія короля.

8. Оберъ-гофмаршалъ Ея Царскаго Величества Василій Дмитріевъ (??) съ 4-мя лакеями у кузнеца Д.

9. Маршалъ Ея Царскаго Величества съ 3-мя лакеями у купца Г.

10. Русскій ген.-маіоръ Рѣпинъ у пивовара П.

11. Русскій ген.-маіоръ Шлиппенбахъ у табачника М.

12. У управляющаго В. самъ устроился 1 русскій генералъ-маіоръ.

13. Архіепископъ Θεодосій (архимандритъ) у бакалейнаго лавочника Л. съ 1 лакеемъ; впослѣдствіи, по просьбѣ обоихъ Величествъ, переведенъ, чтобы жить поближе къ нимъ, къ старшинѣ бакалейныхъ торговцевъ.

14. Оберъ-шталмейстеръ Его Царскаго Величества въ гостиницѣ Б. Тамъ также жила дама, назвавшая себя княгиней, — перешла на квартиру Долгорукаго.

15. Оберъ-шталмейстеръ Царицы у акцизнаго служителя П.

16. У П. стоитъ множество лошадей Царя и Царицы съ конюшенной прислугой и съ кузницей, всего чел. 50, по словамъ хозяина.

17. Русскій камеръ-юнкеръ у торгующаго бисеромъ Н.

18. и 19. Русскій камеръ-юнкеръ.

20. Лейбъ-медикъ Его Царскаго Величества съ лакеемъ у морского капитана В.

21. Лейбъ-медикъ Ея Царскаго Величества докторъ Полликула съ 3-мя лакеями у Д.

22. Царскій медикъ, онъ же и кухонный писарь, Фельгельденъ у вѣсовщика М.

23. Русскій докторъ Пинзель, 2 полковыхъ фельдшера и 4 офицера у Х. на Биржѣ.

24. Царскій придворный священникъ въ трактирѣ.

25. Канцелярскій сов. Остерманъ съ служителями у мелочнаго торговца Щ.

26. Секретари канцеляріи Степановъ и Веселовскій съ 5-ю служителями у виноторговца С.

27. Секретарь Александръ съ 2-мя лакеями, 1 карета и 1 телѣга у Б.

28. Секретарь Келлерманъ и Петръ Рениновъ съ 2-мя служителями у виноторговца Г.

29. 6-ть канцеляристовъ съ 6 служителями и 1 карета у Ф.

30. Капитанъ, привезшій съ собою нѣсколько телѣгъ съ царскими сундуками, у еврея Давида Н.

31. У пивовара Б. 2 офицера, 2 писаря, 24 солдата съ ружьями, 4 царскія телѣги съ денежными сундуками.

32. Волонтеръ Миллау съ 1 лакеемъ у веревочника К.

33. 2 царскихъ пажа у вдовы Н.

34. Царскій курьеръ Каневскій у Анны Ш.

35. Царскій курьеръ Михаилъ у купца Х.

36. Хорунжій Юшковскій, Веревкинъ и курьеръ Кроликъ у пивного торговца П.

37. 2 царскихъ курьера.

38. 1 курьеръ у исландскаго купца К.

39. и 40. 2 музыканта Царицы.

(Слѣдуетъ рядъ именъ музыкантовъ или пѣсенниковъ Царицы).

52. 1 поваръ и 1 лакей изъ прислуги т. сов. Толстаго у лавочника Ц.

54. 5 походныхъ и багажныхъ телѣгъ вице-канцлера Шафировова у В.

57.—59. 2 драгуна, прибывшіе съ Ея Царскимъ Величествомъ.

61. Въ домѣ Квиста 400—500 чел. больныхъ со служителями.

64. У садовника во дворцѣ Шарлоттенбургѣ нѣсколько офицеровъ, находящейся по близости русской артиллеріи.

65. Командиръ-капитанъ, привезшій съ собою царскія палатки, походную провизію и пр., помѣщенъ, согласно просьбѣ русскаго посла въ домѣ В.

(Списокъ квартирантовъ на этомъ мѣстѣ содержитъ слѣдующее примѣчаніе):

Какіе другіе русскіе нашли себѣ квартиры, можно будетъ провѣрить сегодня вечеромъ, когда не явившіеся вчера на смотръ стражники, сегодня соберутся.

Полиціймейстеръ всеподданнѣйше запросилъ:

1. Кому изъ вышеприведенныхъ лицъ полагается бесплатная квартира съ отопленіемъ и съ освѣщеніемъ?

2. Полагается ли бесплатная квартира тѣмъ изъ военныхъ, которые числятся тайными совѣтниками?

3. Кто изъ нихъ долженъ платить?

4. Не должны ли платить изъ собственныхъ средствъ тѣ изъ нихъ, которые самовольно заняли квартиры?

5. Полиціймейстеръ проситъ сообщить русскимъ министрамъ, что имъ надлежитъ указать человѣка, который сдалъ бы казен-

ную и частную обстановку обратно городу безъ всякихъ поврежденій.

(По окончаніи этой вставки списокъ продолжается такъ):

1. У портного Н. 1 князь и 4 пѣсенника.
2. 1 князь и 2 лакея у шляпочника Л.
3. 1 генераль у А.
8. Двоюродный братъ фельдмаршала Шереметева...
22. Нѣсколько офиціантовъ русской пекарни.
23. Офицеры, говорящіе по-нѣмецки и по-шведски.
24. На улицѣ Н. живетъ 30—40 чел. рядовыхъ; здѣсь по словамъ дежурнаго стражника, находится лазаретъ русскихъ...

30. Петръ Марихъ, по рекомендаціи старшаго царскаго повара Фельтена, нанятый на одинъ мѣсяцъ въ качествѣ царскаго пекаря.

31. Нѣсколько ремесленниковъ на нужды русскаго флота.

(Съ перваго дня своего пребыванія въ Копенгагенѣ Петръ сталъ проявлять ту сторону своего оригинальнаго характера, которая больше всего поразила датчанъ: ту ненасытную любознательность и проницательную наблюдательность, съ какими онъ каждый день осматривалъ то одну, то другую часть столицы, укрѣпленія ея, валы, достопримѣчательности и даже всякіе пустяки).

13 (24) іюля Царь съ королемъ совершили прогулку въ королевской гондолѣ. Въ тотъ же день королева послала Царицѣ поздравленіе съ благополучнымъ пріѣздомъ чрезъ г-на Мюниха; сама же она была нездорова.

14 (25) іюля Царь осмотрѣлъ нѣсколько церквей и копенгагенскую достопримѣчательность: Круглую Башню съ находившейся на ней астрономической обсерваторіей; въ особенности его интересовало разбирать на части и разсматривать астрономическіе инструменты.

15 (26) іюля осмотрѣны кунсткамера и библіотека; въ кунсткамерѣ Царь выразилъ свое довольство по поводу поднесенія ему куска окаменѣлаго хлѣба и пары лапландскихъ башмаковъ.

16 (27) іюля королева съ наслѣдникомъ пріѣхали въ Копенгагенъ подъ конвоемъ 17 гвардейцевъ и 1 унтеръ-офицера, съ кавалерами и съ дамами. Царь съ Царицей были на галерахъ, а такъ какъ они вернулись слишкомъ поздно съ галеръ, королева не успѣла посѣтить Царицу.

17 (28) іюля королева посѣтила Царицу; за креслами ея стоялъ оберъ-гофмейстеръ Мейнихенъ, а позади наслѣдника стоялъ тайн. сов. Вальтеръ. Царица сидѣла съ лѣвой стороны.

Царь въ тотъ день не могъ присутствовать, потому что онъ ожидалъ прибытія флота ¹⁾ изъ Россіи, и ради этого обстоятельства находился на своихъ галерахъ. Царица проводила королеву до коляски. (Подробности у Щербачева: Шестъ документовъ).

18 (29) іюля къ Каструпу подошла эскадра Его Царскаго Величества, состоявшая изъ 9 большихъ военныхъ кораблей и 2 фрегатовъ. Вмѣстѣ съ стоявшими въ Копенгагенѣ царскими судами они должны были присоединиться къ королевскому датскому флоту.

Въ тотъ день Царица посѣтила королеву и обѣдала у короля подъ краснымъ балдахиномъ, украшеннымъ золотой бахромой, въ покояхъ королевы до 10^{1/2} ч. вечера. Царь отсутствовалъ; говорятъ, что онъ въ тотъ день чрезъ курьера получилъ извѣстіе о смерти своей сестры; совѣтникъ его Толстой вѣроятно зналъ объ этомъ раньше, потому что онъ заранѣе заказалъ себѣ черный костюмъ. Толстому принесли костюмъ въ воскресенье утромъ 15 (26) іюля.

Царь обѣдалъ на суднѣ у англійскаго адмирала, но ночевалъ на берегу.

19 (30) іюля предполагена была охота, но была отмѣнена по случаю траура Царя.

20 (31) іюля король обѣдалъ у Царя на русской эскадрѣ. „Весьма хорошо угощали его королевское величество со свитой изъ высокопоставленныхъ лицъ на царской адмиральской галерѣ“. Король приѣхалъ на великолѣпной гондолѣ. Послѣ обѣда Царь съ королемъ отправились осматривать всѣ эскадры, и имъ салютовали съ датскихъ, русскихъ, англійскихъ и голландскихъ судовъ.

21 іюля (1 авг.). Царь угощалъ короля и наследника съ 12 ч. до вечера. Впереди ѣхала шлюпка, за нею царская галера съ Царемъ, королемъ и нѣкоторыми изъ министровъ, за нею другія лодки.

22 іюля (2 авг.) король угощалъ Царя и Царицу въ загородномъ дворцѣ Фредериксбергѣ подъ палаткой на балконѣ. Играла музыка. Послѣ обѣда всѣ гуляли по саду и вернулись во дворецъ въ 9 ч. Царица шла съ королевой, король съ Царемъ и маршаломъ; за ними шли другіе кавалеры.

¹⁾ Кромѣ 42 или 48 галеръ, прибывшихъ съ Петромъ, пришелъ флотъ изъ 23 кораблей. Списки этихъ судовъ, съ именами командировъ, съ числомъ команды и орудій хранятся въ Копенгагенской Королевской Библіотекѣ.

23 іюля (3 авг.). Петръ отсутствовалъ. Въ 12 ч. дня онъ съ 3 галерами уѣхалъ къ шведскому берегу, чтобы самому разслѣдовать возможность десанта между Гельсингборгомъ и Ландскроною; онъ убѣдился, что шведы укрѣпили удобныя для десанта мѣста батареями; шведы открыли пальбу по галерѣ Царя, а онъ отвѣтилъ выстрѣлами по какой-то постройкѣ, изъ которой скоро вышли запрятанные тамъ кавалерійскіе солдаты. Къ вечеру вѣтеръ стихъ, галеры стали на якоря, а Петръ одинъ въ лодкѣ вернулся въ Копенгагенъ. Принцъ и принцесса, посланные встрѣтить его на пристани, не дождались его возвращенія.

Петръ вернулся поздно, но когда онъ подошелъ къ Восточнымъ воротамъ, дежурный лейтенантъ караула арестовалъ Царя, который былъ одѣтъ голландскимъ крестьяниномъ; Царь самъ имѣлъ неосторожность выдать себя за голландскаго крестьянина съ острова Амагера ¹⁾, но это ему не помогло—его отвели въ зданіе караула; впоследствии онъ называлъ себя, чтобы освободиться; но лейтенантъ заявилъ ему, что такъ какъ рапортъ объ арестѣ уже былъ отправленъ къ королю, необходимо было дожидаться королевскаго распоряженія. Немедленно по полученіи доклада король велѣлъ послать карету за Царемъ; Петру пришлось принять навязанное ему непріятное вниманіе короля и въ костюмѣ голландскаго крестьянина явиться во дворецъ; здѣсь оба монарха—скрывъ каждый свои истинныя чувства—разсмѣялись, и покончили дѣло какъ бы очень веселую шутку.

24 іюля (4 авг.) Петръ отправился съ бригантинами въ Гельсинггерь; онъ взялъ съ собою капитана „Юстиціи“. Когда Царь подѣхалъ къ Гельсинггерской пристани и вышелъ на берегъ, караульный солдатъ остановилъ его и спросилъ его: кто онъ? На это Царь отвѣтилъ: „русскій офицеръ“. Потомъ онъ пошелъ расхаживать по улицамъ, попросилъ у прохожаго указать ему трактиръ, вошелъ въ трактиръ, но хозяину велѣлъ никого посторонняго не впускать. Явился къ нему комендантъ (мѣстной) крѣпости Кронборга и былъ принятъ. Вмѣстѣ съ комендантомъ Петръ отправился въ крѣпость. Комендантъ, въ честь Царя, устроилъ смотръ, во время котораго Петру пришла мысль какъ-нибудь узнать, дѣйствительно ли гарнизонъ вооруженъ по-военному; для этого онъ неожиданно выхватилъ ружье изъ рукъ перваго попавшагося ему мушкетера, выстрѣлилъ и

¹⁾ На островѣ Амагерѣ доселѣ живутъ голландскіе крестьяне, потомки пріѣхавшихъ сюда въ 16 стол. колонистовъ.

убѣдился, что гарнизонъ былъ снабженъ пулями. Послѣ смотра Царь пообѣдалъ у коменданта, потомъ поѣхалъ въ коляскѣ обратно въ Гельсингерь. По пути онъ остановился у дома юст. сов. Ринкеля, постучался въ двери и былъ приглашенъ осмотрѣть домъ; онъ тотчасъ поднялся на верхній этажъ, откуда сталъ подавать сигналы своей бригантинѣ, махая платкомъ; одна изъ бригантинъ подняла якорь и пошла къ шведскому городу Гельсингборгу. Спустя нѣсколько времени Царь ушелъ и отправился на судно и также подѣхалъ къ Гельсингборгу и такъ близко, что возможно было бы видѣть его въ подзорную трубу. Около Гельсинборга онъ захватилъ принявшее тамъ грузъ поташа голландское судно и привелъ его въ Гельсингерь.

Вечеромъ Царь вернулся въ Копенгагенъ; подъ шведскимъ берегомъ онъ нашелъ мѣсто, гдѣ было 7 футовъ воды 30 сажень отъ берега.

Священникъ Іоаннъ Щелкуновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

